

Лис. Словенская народная сказка

Турецкий паша похитил царскую дочь, а чтобы могущественный отец не нашел царевну, спрятал ее на неведомом острове посреди синего моря. Остров тот – безлюдный, пустынный, не было на нем ни деревьев, ни зверей, лишь кое-где росли колючие кусты да копошились всякие гады ползучие. Весь остров был усеян огромными камнями. Из них-то и воздвигли башню и заперли в ней царевну за девятью замками. На голом острове только и было людей что узница царевна, толстяк тюремщик, его жена да юноша одних лет с царевной, похищенный вместе с нею в ее стране. Пленный юноша прислуживал царевне, носил ей воду и хлеб и разные вкусные яства, какие ему удавалось стянуть с обильного стола тюремщика. Но это случалось редко – обычно раз в три месяца, когда привозили на остров воду и разные припасы. Крепко полюбилась царевна юноше. Она была прекрасна, как лилия, что сохраняет ослепительную свою белизну и под лучами солнца. И ей юноша пришелся по душе, и вот замыслили они бежать из плена и пожениться, а коли не удастся бежать – то вместе умереть.

Случай для бегства представился лишь через три года и четыре месяца. Посланцы паши, доставлявшие на остров пищу и воду, привезли с собой на этот раз и бочку вина. Туркам вера запрещает пить вино, однако дуют они его что твои словенцы, только не открыто, как те, а тайком. Вот выкатили турки на берег бочку, и пошло у них такое пьянство, что под конец никто на ногах не держался. Тюремщик с женой тоже порядком захмелели. Схватил юноша ключи от всех девяти замков и бросился в башню. Беглецы прыгнули в челн и оттолкнулись от берега. Они не боялись погони: турки узнают об их побеге, лишь когда вернется второй челн, ежели отрядят его на остров узнать, почему не вернулся первый. Дул попутный западный ветер, и в скором времени они были в открытом море.

Через три недели увидели они вдаль большой корабль и, приняв его за турецкий, изо всех сил налегли на весла. Но с корабля их заметили и пустились вдогонку. Царевна решила лучше утопиться, чем снова попасть в плен, и собралась уж броситься в море, как вдруг заметила на корабле флаг своего отца. Подняли их на палубу, челн привязали к корме и устроили богатый пир.

Кораблем командовал генерал, злой, словно турок-тюремщик, и такой рябой, будто черти на его роже горох молотили. Это был уже третий корабль, посланный царем в туретчину на поиски дочери. Отправляли генералов на поиски царевны, а они кружили несколько месяцев в море, подальше от турецких берегов, а потом возвращались домой и плели царю небылицы о жестоких битвах с турецкими кораблями. И этот генерал уже повернул домой, готовясь попочечевать царя старым генеральским враньем.

Генерал себя не помнил от радости – не сегодня завтра он станет наследником царя: ведь государь обещал отдать дочь в жены тому, кто разыщет ее и привезет к отцу. Но на пути генерала стоял юноша. Однажды в бурную ночь, когда грозные волны швыряли корабль, как ореховую скорлупку, челн в щепки разбился о корабль.

Генерал позвал юношу на палубу – сейчас-де покажу, что с твоим челном случилось. Но только юноша приблизился к борту, генерал и столкнул его в море.

Когда буря утихла, генерал ехидно спросил царевну, куда девался юноша.

Юноша громко звал на помощь, но шум бури заглушал его крики, да и на палубе не было никого, кроме генерала. К счастью, поблизости юноша увидел обломок челна, ухватился за него и так держался на воде несколько часов. Потом силы его стали слабеть, и доска все больше погружалась в воду. Тут, на его беду, откуда ни возьмись лис и тоже ухватился за доску. "Столкну-ка я его, – подумал юноша, – ведь двоих нас доска не выдержит". Заглянул он в глаза лису, и показалось ему, будто на него смотрит добрый ДРУГ.

Жаль стало юноше бедного зверя – всякая божья тварь жить хочет, – и решил он или вместе с ним спастись, или вместе погибнуть.

Только он это подумал, как доска снова всплыла, словно никто за нее и не держался. Вдруг среди моря вырос скалистый остров. Без труда добрались они до рифов и выбрались на берег. И что за чудо! – посреди острова в глубокой каменной котловине была пресная вода, а вокруг росли розы и деревья с чудесными плодами, каких юноша еще никогда и не видел.

Прожил он на острове три года. Лис каждую ночь ловил рыбу, и они были сыты. На третий год лис вдруг заговорил человеческим голосом. Поведал он юноше, что генерал и царевна благополучно прибыли домой и царь устроил пышное празднество. Генерал напомнил царю про его обещание и потребовал, чтоб царевна обвенчалась с ним. Царевна не хочет выходить за него, да он держит ее в страхе – грозит открыть отцу имя ее настоящего спасителя. Но царевна все ждет юношу, надеется на его возвращение и просит отца повременить со свадьбой. А чтоб дело затянуть, поставила она генералу условие – пусть прежде выстроит он красивый дворец и чтоб непременно был тот дворец внутри расписан. Понравится ей дворец – немедленно выйдет за генерала замуж. И вот уж три года подряд генерал нанимает зодчих, построил уже два дворца, старается угодить царевне. Но и второй пришелся ей не по вкусу ни снаружи, ни внутри. Дворец разрушили, а зодчего убили, когда он выходил из дворца. В дверях стоял палач и по знаку генерала отрубил бедняге строителю голову. Теперь пришла пора юноше самому отправиться в город, где живет царевна, и предложить свои услуги генералу, потому что царевна только три раза может отказываться от дворца. Пусть он явится к генералу и назовется зодчим, остальное – не его забота.

В ту же ночь лис перенес юношу через море в царскую столицу. Обрадовался генерал, когда юноша предложил ему построить самый красивый на свете дворец, да и как было не радоваться: уже ни один зодчий в стране не брался строить – боялся лишиться головы.

Целый год указывал юноша строителям и ваятелям, каким должен быть дворец; все планы и чертежи для него делал по ночам лис, – всегда тот лис незримо был при нем.

Через год дворец построили, и царевна в сопровождении генерала, царя и зодчего отправилась его осматривать. От входа на самый верх через весь дворец шла витая лестница; каждую лестничную площадку украшали изваяния, изображавшие всю жизнь царевны: рождение, первые шаги, царевна с первой куклой, с первой книгой и наконец на последней площадке – похищение царевны турком. Царевна довольна, генерал вне себя от радости, что нашел наконец зодчего, сумевшего угодить царевне; сам он в таких делах смыслил не больше свиньи в апельсинах. Вниз спускались по другой лестнице. Царевна лицом просветлела и все вглядывалась в зодчего: она узнала в нем своего избавителя. Генерал же все мрачнел, лицо его кривилось. На этой лестнице были изображены уже другие картины: юноша прислуживает царевне в башне на пустынном острове, вот перепились турки, вот царевна плывет вместе с юношей в челне, и вот наконец их нагоняет царский корабль. А у самого выхода показано было, как генерал столкнул юношу в бушующее море.

У последнего изваяния генерал вдруг потянулся к сабле, хотел он отрубить зодчему голову, – теперь и он понял, кто такой был этот зодчий. Но только он дотронулся до рукоятки, как над ним блеснула другая сабля, и голова его из двери выкатилась наружу. Это на выручку юноше поспешил лис. Он оказался заколдованным зодчим. Как только он казнил лиходея-генерала, злые чары разрушились.

Царевна и ее избавитель, на радость царю и всему народу, обвенчались в первое же воскресенье.